

Институт общественных наук РАНХиГС первый в России разработал образовательный стандарт, основанный на принципах Liberal Arts Education. Программы Liberal Arts получили широкое распространение в университетах и колледжах США во второй половине XX в. и помогли вывести американское высшее образование на лидирующие позиции в мире. Принципиальное отличие Liberal Arts от традиционных университетских программ – комбинация двух профилей обучения, что позволяет студентам заниматься по собственной индивидуализированной программе. О том, что происходит с высшим образованием в России сегодня, мы поговорили с директором Института общественных наук РАНХиГС **Сергеем Зуевым**.

Понятие профессии становится условным

Ключевые слова: высшее образование в России сегодня, программы Liberal Arts, роль науки в современном вузе.

– Сергей Эдуардович, как вы считаете, что происходит с высшим образованием в России сейчас?

– Несколько важных вещей. Мир меняется очень быстро, и абитуриенты рискуют тем, что к окончанию бакалавриата или магистратуры они столкнутся с ситуацией, когда их специальности уже не будет или она будет уже не так

востребована, как несколько лет назад. Поэтому условия хорошего образования – готовность к изменениям, быстрое освоение новых областей, привычка воспринимать новое, учиться на протяжении всей жизни. Еще 50 лет назад человек, получивший высшее образование, мог с ним прожить всю жизнь. Технологии существовали дольше продолжительности человеческой жизни. Сейчас же любой нормально образованный человек наверняка несколько раз сменит профессию или вид деятельности.

Условия хорошего образования – готовность к изменениям, быстрое освоение новых областей, привычка воспринимать новое, учиться на протяжении всей жизни. Еще 50 лет назад человек, получивший высшее образование, мог с ним прожить всю жизнь. Технологии существовали дольше продолжительности человеческой жизни. Сейчас же любой нормально образованный человек наверняка несколько раз сменит профессию или вид деятельности.

– Какие же специальности будут актуальны в ближайшем будущем?

– Я думаю, что никто не сможет этого сказать. Так же как и никто не сможет предсказать стоимость нефти через пять лет, а если кто-то вам скажет, что он это знает, – не верьте. Я думаю, что спросом будет пользоваться хорошее

образование. Оно может быть разным, но если человек хорошо образован, он быстро приспосабливается к изменениям. Мы можем говорить только о том, что за последние 10 лет возникло столько же новых профессий, сколько существовало последнюю тысячу лет. Мы понимаем темпы этих изменений, но предсказать, что из этого уйдет, а что останется, наверное, повторюсь, не может никто. И в этом сложность сегодняшнего образования. Мы осознаем, что останутся какие-то экономические компетенции, правовые, наверно, урбанистические, но, как они будут выглядеть в будущем, предсказать сейчас очень сложно.

– А как вы считаете, есть ли такие дисциплины, которые должен изучать каждый человек вне зависимости от его образования? Если да, то какие?

– Да, конечно. Есть вещи, которые будут в любом случае нужны, например, знание иностранных языков, и, кстати, чем дальше, тем больше будет распространяться география этих языков. Это не только западные языки, но и восточные, латиноамериканские диалекты испанского языка. Будут востребованы такие компетенции, как ясность и логичность мышления, способность анализировать ситуацию и быстрота принятия решений. Это даже скорее не дисциплины, а, как говорят, квалификация, и любой тип образования, по какой бы специальности вы ни учились, должен предусматривать наличие таких способностей.

– В данное время каждый школьник по окончании среднего образования в состоянии поступить в вуз. Существуют ли какие-то минусы и плюсы, связанные с тем, что высшее образование стало таким доступным?

– Доступность высшего образования характерна для многих развитых стран. Раньше у нас было только среднее образование, теперь – и высшее образование. Но у этого есть одно последствие – само высшее образование начинает слоиться. Это связано с качеством университетов и уровнем образования. Есть высшее образование, которое занимается только подготовкой кадров под какой-то функционал, готовит интеллектуальный пролетариат. Я

не вижу ничего плохого в том, что высшее образование стало доступным для всех, но надо отдавать себе отчет, что это очень разное высшее образование.

– Как вы оцениваете тот факт, что практически каждый современный студент начинает работать с третьего, курса, со второго, с четвертого?

– Очень позитивно. Во-первых, человек учится распоряжаться свободой и правильно распределять свое время и усилия. Это особая компетенция, очень необходимая в современном мире. Во-вторых, для дальнейшей карьеры и трудоустройства – не важно, по какой профессии, – необходимо иметь практический опыт. Мне в таком замечательном месте, как Гарвард, рассказывали, что существует очень странное отношение к их выпускникам: могут не взять круглого отличника, но с большей охотой берут тех ребят, которые прошли стажировку или получили какие-то практические навыки.

– Скорее всего, это влечет за собой снижение успеваемости...

– У кого-то влечет, у кого-то – нет. Это вопрос тайм-менеджмента, потому что оксфордские студенты, например, много успевают. У них практически на всех программах около 500 страниц чтения в неделю. По итогам чтения этих 500 страниц они должны каждую неделю писать одно или два эссе. Затем в процессе встреч с преподавателем по своему основному курсу они должны эти эссе защитить. У них, кроме этого, есть еще ряд дополнительных предметов. Также примерно 95% студентов Оксфорда полупрофессионально или даже профессионально занимаются либо искусством, либо спортом, и самое удивительное,

Высшее образование начинает слоиться. Это связано с качеством университетов и уровнем образования. Есть высшее образование, которое занимается только подготовкой кадров под какой-то функционал, готовит интеллектуальный пролетариат. Нет ничего плохого в том, что высшее образование стало доступным для всех, но надо отдавать себе отчет, что это очень разное высшее образование.

У оксфордских студентов практически на всех программах около 500 страниц чтения в неделю. По итогам чтения этих 500 страниц они должны каждую неделю писать одно или два эссе, а затем в процессе встреч с преподавателем по своему основному курсу эти эссе защитить. У них, кроме этого, есть еще ряд дополнительных предметов. Также примерно 95% студентов Оксфорда полупрофессионально или даже профессионально занимаются либо искусством, либо спортом.

что вечером окрестные пабы набиты студентами. И, заметьте, нагрузка учебная у них выше, чем, например, в наших вузах, хотя у них меньше очных занятий, самостоятельные занятия у них занимают огромную долю времени. И при этом они успевают вести светскую жизнь. Вот как так? А они могут.

– А насколько важно человеку, только получившему диплом, работать по специальности?

– 80% выпускников лучших мировых вузов не работают по специальности. Это официальная статистика.

– От чего это зависит?

– От хорошего образования. Те, кто им обладают, вольны выбрать себе дальнейшую карьеру. Предположим, вы окончили профиль рекламы. Но вы можете пойти работать «медийщиком», устроиться редактором, заняться собственной галереей, владея средствами коммуникации, современными технологиями, умением писать разные тексты и т.д. Образование дает вам возможность это сделать. Понятие профессии становится достаточно условным. Вы получаете некоторый набор компетенций, можете продолжить свою жизнь в медиакомпании или PR-отделе какой-то корпорации. Но, в общем, вы способны делать много еще чего интересного.

– На это, похоже, и нацелена система образования Liberal Arts?

– На это нацелено любое хорошее образование, а Liberal Arts – одна из версий. Такое образование тоже может быть хорошим и плохим, качественным или не очень. Но это другой разговор. Конечно, Liberal Arts исходит из того, что человеку

в жизни придется принимать много кардинальных решений. Это нормальное явление в современной жизни. Средний европеец меняет место своей работы раз в пять лет, у них очень высокая профессиональная мобильность. У нас этот показатель в 4–5 раз ниже.

– Liberal Arts в Институте общественных наук существует всего три года. Возможно ли подведение каких-то итогов?

– Вообще в образовании шаг времени, когда можно подводить итоги, довольно большой. Например, когда выпускники поработают, повзрослеют, тогда они смогут оценить достаточно адекватно, насколько это было для них ценно. В нашей стране такая же ситуация, но с точки зрения других результатов можно подводить некоторые предварительные итоги. Например, мы смотрим на контингент ребят, которые к нам приходят каждую осень, и он сильно меняется год от года. Я не говорю о численности, потому что в первый раз мы набрали 30 человек, а сейчас поступает значительно больше. Дело не в числе абитуриентов, а в особенностях той группы, которая к нам приходит. Во-первых, поступают очень много ребят, изначально нацеленных на Liberal Arts. Они знакомы с нами заранее: приходили на дни открытых дверей, участвовали в наших конференциях. Им почему-то это нравится.

– Я думаю, это важно, потому что они заинтересованы в этом обучении.

– Конечно. Во-первых, это целевая группа, а не просто случайно попавшие под вывеску некоторого вуза. Во-вторых, они лучше подготовлены, например, по английскому языку: 80% поступающих уже достаточно свободно им владеют. Такого не было еще три года назад, тем более четыре. Дело даже не в английском языке. Владение иностранным – это качественный показатель общей грамотности и подготовленности.

Я думаю, что к предварительным результатам можно отнести то, что в нас заинтересованы многие зарубежные партнеры. Только в этом году было порядка 20–30 поездок по разным странам. Недавно наши делегации были одновременно в Латинской Америке, США, Китае и Индии. В большей части из них

были студенты, и сам факт интереса со стороны китайских, американских и европейских вузов – это некоторый успех. Глупо быть первым парнем на деревне, лучше быть первым парнем в городе. И в этом смысле международный уровень необходим. Дальше, конечно, посмотрим. Мы начинали нашу историю с двух мэйджеров – менеджмента и пиара, а сейчас у нас их восемь. В следующем году прибавится еще два или четыре. Мы находимся в стадии роста, что сопровождается своими рисками, проблемами и болезнями: отсутствие инфраструктуры, качественных тьюторов, организационная недостаточность и т.д.

– Какую роль играет наука в современном высшем образовании в России?

– В силу ряда исторических причин в России наука отделена от образования. Существует совсем немного примеров, когда проектная и научная деятельность органично сочетаются с процессом обучения, хотя в России есть свои примеры таких вузов, в частности, инженерных и технических. Но по большому счету попытки соединить образование и науку пока не очень успешны. По-моему, это происходит потому, что без занятий наукой или практическим проектированием хорошего образования быть не может. Одно время в Германии студент мог, поступая в вуз, уходить в исследовательскую работу,

Liberal Arts исходит из того, что человеку в жизни придется принимать много кардинальных решений. Это нормальное явление в современной жизни. Средний европеец меняет место своей работы раз в пять лет, у них очень высокая профессиональная мобильность. У нас этот показатель в 4–5 раз ниже.

не занимаясь злободневными вопросами, а полностью отдавая себя поиску вечной истины. Эта оранжерейная ситуация помогала ему сформировать особый тип мышления, характерный для образованного немца. Наука выполняла функцию отделения человека от привычной социальной среды. Так было в XVIII–XIX вв. К нашему времени роль науки в обществе сильно изменилась, но при этом она дает возможность привязки того, что вы изучаете, к конкретным ситуациям. Это умение использования знания. Это важно, и мы этим занимаемся. Программа Liberal Arts изначально не привязана к науке, но сейчас многие подобные колледжи в мире стараются срастить то и другое, и мы в том числе. Я думаю, что для студентов Liberal Arts наука – это возможность апробации тех навыков и знаний, которые вырабатываются у них, например, при освоении курса Great Books. Недостаточно только знать, надо еще эти знания включать в свою деятельность.

Беседовала Анна Ганюшина